

Премьера

СВЕТ ЛЮБВИ

НА ПРЕМЬЕРУ этой оперы я шел как на встречу с давним добрым другом и вместе с тем ожидая, что привнеси в спектакль годы, минувшие со времени последней постановки «Чио-Чио-сан», творческий опыт участников прошлых и нынешних спектаклей, манов будет вклад в оперу новых руководителей постановки?

Признаться, особое волнение вызвало участие в премьере Марии Биешу, с именем которой связана блистательная победа советского вокального искусства на Первом Международном конкурсе «Мадам Баттерфляй». О том, что певица находится в прекрасной исполни-

тельской форме, свидетельствуют ее недавние спектакли и концерты. И все-таки, девятнадцать лет, прошедших с тех пор, когда из Токио вернулась в родную Молдавию лучшая в мире Чио-Чио-сан, восемь лет, минувших со времени последних показов этого спектакля на сцене старого здания Молдавского оперного театра заставляли задуматься — а как будет сегодня, сейчас? Ведь эта благословенная, но жестокая профессия певца, артиста, музыканта не признает никаких былых регалий, вчерашних заслуг. Здесь надо ежевечерне, на каждом спектакле, доказывать, кто ты есть в искусстве.

СКАЖУ сразу — давно я не испытывал такого душевного волнения, потрясения, как на новой премьере «Чио-Чио-сан». Еще и еще раз убедился в могучей силе воздействия вокально-сценического искусства Марии Биешу. Проверил свое ощущение на тех, с кем смотрел и слушал спектакль, и видел вокруг себя людей, мужчин и женщин, не скрывающих слез, потрясенных, как и я, пением и игрой выдающейся певицы-актрисы. Конечно, тема утраченных женских иллюзий, разрушенного материнства, гениально воплощенная Пуччини в его «японской трагедии» (по образному определению музыковеда Л. Данилевича), является сама по себе сильно действующим «зарядом». Ведь драму обманутой, покинутой женщины можно встретить — увы! — не только у японских гейш и не только в XIX веке... Но, думается, уровень художественной интерпретации Марией Биешу партии Чио-Чио-сан по силе воздействия не уступает уровню дивной музыки Пуччини. «Три кита», на которых зиждется творчество певицы, — изумительной красоты и тембра голос, актерское мастерство и удивительная правда чувств — достигают в «Чио-Чио-сан» необыкновенной выразительности и органики.

В обстоятельной книге музыковеда Е. Вдовиной «Мария Биешу» подробно анализируется работа над образом Баттерфляй. В Милане, на стажировке в Ла Скала, певица шлифовала вокальную партию и психологический рисунок роли, в Токио — с местным режиссером сценически оттачивала пластику японской гейши. Ничего не растеряв из достигнутого,

Мария Биешу в новом спектакле углубила драматический контраст между детской непосредственностью, наивностью, нежностью чувств начала оперы и трагической развязкой. Ее первое появление на фоне очаровательной музыки, передающей ощущение бескрайнего простора, счастья без конца, так гармонирует со словами: «Счастливей меня не найти во всей Японии и всей Вселенной!». Она полна радости, света и любви. А в заключительной сцене оперы — прощания с маленьким сыном — Мария Биешу достигает таких трагических высот, ее предельно искреннее, полное самоотдачи исполнение так правдиво, что кажется, будто не на сцене, а в жизни разыгрывается финал драмы униженной и оскорбленной женщины, потерявшей любовь, лишившейся святого права материнства.

Углубила певица вокально-сценические краски и в моно-сценах — своеобразных «микроспектаклях», которые разыгрывает Баттерфляй перед Сузуки, Шарплесом, исполняя «роли» нескольких действующих лиц. Достаточно вспомнить эпизод, в котором Чио-Чио-сан изображает сцену в американском суде, наказывающем мужей, охладевших к своим женам, или обе ее арии, которые она разыгрывает, как маленькие представления. В знаменитой арии «В ясный день желанный» и вокально, и сценически показывая в лицах ожидаемое возвращение Пинкертон, певица с напряженной страстностью, почти иступленно передает одержимость Баттерфляй ее надеждой-мечтой. И как ликующе, с фанатической верой исполняет она кульминацию этой арии «Я знаю!».

что еще больше оттеняет последующую горечь разочарования...

«Мадам Баттерфляй» у Пуччини, по существу, моноопера, где главная героиня значительно выдвинута на передний край, а другие действующие лица в большей или меньшей степени способствуют раскрытию драмы Чио-Чио-сан. В новом спектакле хотелось бы отметить весь актерский ансамбль, состоящий из опытных певцов-актеров, принимавших участие и в предыдущей постановке оперы. Это — Михаил Мунтян (Пинкертон), Николай Башкатов (Шарплес), Кира Горлач (Сузуки), Игорь Гейль (Горо). Их высокое вокально-актерское мастерство в немалой степени способствовало созданию гармоничного во всех компонентах спектакля. Этому же способствовала обновленная режиссура Евгения Платонова, естественно и органично выстроившего сценическое действие.

Такую же естественность и теплоту музыкальной интонации, чувство колорита в красочной партитуре Пуччини и вместе с тем чуткое следование во всех тонкостях динамики и темпо-ритма за исполнительницей главной партии продемонстрировал оркестр театра и его дирижер Александр Самонла. Найденные им свежие музыкальные краски перекликались по настроению со свежестью, легкостью, напоенностью ароматом японской природы красками новой сценографии Вячеслава Окунева и Ирины Пресс. Обилие на сцене воздуха, цветов, изящность восточного домика-павильона, легкие, стремительные мостики, переходы — все это создает лирическую атмосферу, в которой

существует «весенний цветок» — «Чио-Чио-сан».

И последнее. Большой успех, выпавший на долю «Чио-Чио-сан», как и недавно восстановленного «Евгения Онегина», наводит на мысль о том, что огромный творческий потенциал Марии Биешу — выдающейся певицы и актрисы — используется в нашем театре не в полную силу. Как-то незаметно выпали из репертуарной афиши спектакли с ее участием — «Норма» и «Тоска», являющиеся золотым фондом молдавской оперы. Конечно, спектакли, как и люди, стареют, ветшают, но новая жизнь старых опер, интерес зрителей-слушателей к этим спектаклям доказывают, что знаменитые, выдержавшие испытание временем классические оперы (а к ним нужно отнести еще и «Кармен», и «Севильский цирюльник», и «Риголетто», исчезнувшие в последние годы

из репертуара Молдавского академического оперного театра) должны возвратиться на подмостки сцены. Идейное богатство великих художественных произведений прошлого неисчерпаемо, и каждое новое поколение зрителей-слушателей находит в них то, что становится ему близким. И хотя задача нового «прочтения» классики всегда нелегка, она жизненно необходима театру. Это своего рода театральный университет, способствующий формированию и выявлению профессионального уровня певцов-актеров, залог стабильности нынешних и будущих творческих свершений.

С. БЕНГЕЛЬСДОРФ,
музыкальный критик.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы.

Фото С. КАРТАШОВА.

